

Александр Давыдов

# Мужчина. 12 шагов в большую жизнь

Как мужчине начать жить своей собственной жизнью



Александр Давыдов

**Мужчина. 12 шагов в большую  
жизнь. Как мужчине начать жить  
своей собственной жизнью**

«Издательские решения»

**Давыдов А.**

Мужчина. 12 шагов в большую жизнь. Как мужчине  
начать жить своей собственной жизнью / А. Давыдов —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836885-1

Это небольшая книга для молодых людей и мужчин, которые хотят:  
— жить своей жизнью, а не слепо следовать инструкциям родителей;  
— зарабатывать свои деньги, а не сидеть на чужой шее;— делать  
свой собственный выбор, а не пытаться соответствовать чужим  
правилам и быть для всех «хорошим». Я сам прошел этим путем  
и делюсь здесь своим личным опытом, а также опытом мужчин,  
прошедших мои тренинги и коучинг.

ISBN 978-5-44-836885-1

© Давыдов А.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Об авторе                         | 6  |
| Моя история                       | 7  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 10 |

# **Мужчина. 12 шагов в большую жизнь Как мужчине начать жить своей собственной жизнью Александр Давыдов**

© Александр Давыдов, 2017

ISBN 978-5-4483-6885-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Об авторе

Александр Давыдов – наставник, тренер, коуч, консультант.

Руководитель Образовательного Проекта DA. Писатель, путешественник, предприниматель.

Основатель кофейного бренда «Lvovich».

Веду программы по нахождению своего пути, тренинги по отношениям.

Развиваю свой бизнес больше 8 лет.

Путешествую, живу, в основном, за рубежом.

Люблю жизнь, жену, сына, и то, что делаю.

Вначале я расскажу часть своей личной истории.

Она может сильно отличаться и быть вообще непохожей на вашу, но, возможно, она поможет вам или вдохновит на что-то в вашей собственной жизни. А, возможно, где-то вы узнаете себя.

## **Моя история**

### **Период «хорошего мальчика»**

Я родился в Ленинграде в приличной, небогатой, но интеллигентной и, как сейчас модно говорить, однополой семье. Меня воспитывали мама – преподаватель вуза, почти все время проводившая на работе, и бабушка – женщина с сильным характером, но без образования, возместившая его недостаток большим количеством прочитанных книг и житейским опытом.

Отец у меня был (кстати, тоже преподаватель вуза), но я был рожден не в браке, а моя родная бабушка являлась настолько большой противницей маминых отношений с ним и так сильно его ненавидела, что была готова запретить ему вообще появляться в одном с нами городе. Но мама настояла на своем и все мое детство, и отрочество, отец приходил к нам в дом как друг семьи, которого я звал только по имени-отчеству и даже не подозревал, кем он на самом деле для меня являлся. Бабушка в эти часы куда-то уходила и мы проводили с ним время вместе – играли в шахматы, слушали музыку на виниловых пластинках (он подарил мне патефон с целой коллекцией винила) и разговаривали. Я ждал этих нечастых (раз в несколько месяцев) визитов и очень сильно радовался им. От него пахло мужчиной, его щетина царапала щеки, когда он обнимал меня, он всегда улыбался, хотя улыбка его часто была грустной. Я тогда еще не понимал, откуда бралась эта грусть.

Работа мамы с опасными химикатами в институте во время беременности поспособствовала тому, что я родился с врожденной аномалией – гидроцефалией мозга, и только своевременное обращение за помощью и искусство талантливого доктора из института им. Бехтерева спасло меня от перспективы провести всю жизнь в закрытом медицинском учреждении с решетками на окнах. Но эта болезнь во многом определила мое детство и отрочество, да и на всю жизнь повлияла. Я не катался на коньках, не ездил на велосипеде, почти не бегал во дворе со сверстниками, и мне было довольно опасно получать сотрясения мозга, и вообще биться обо что-нибудь головой. Меня во многом оградили от внешнего мира, я не ходил в детский сад и готовился к школе дома. В отсутствие мамы моим воспитанием почти целый день занималась бабушка. Она учила меня писать и читать, много гуляла со мной и рассказывала мне про оперу, театр и события своей, довольно непростой жизни. Результаты домашнего обучения дали о себе знать как в плюс, так и в минус.

Когда я в 6,5 лет пришел в первый класс, в плюсе было отличное умение читать (не по слогам), писать, чем не могли похвастаться мои одноклассники, а в минусе полное отсутствие опыта общения и социального взаимодействия. С учетом того, что в первом классе моей школы, в далеком 1982 году, было 45 учеников (это как раз были времена демографического бума), то я был в шоке. На первом году школьного обучения я болел девять раз, на втором – семь, на третьем – пять, дальше уже постепенно привык и втянулся в школьный ритм.

Кстати, не могу сказать, что тогда сильно ощущал нехватку общения со сверстниками и чувствовал себя в чем – то обделенным. Мне было хорошо и интересно с самим собой. Я мог часами сидеть в своей комнате. Мне повезло, что с самого раннего детства такая комната у меня была. Я был единственным ребенком в своей семье. Играл в «советский» пластмассовый конструктор (сейчас такого уже не делают), воздвигая из разноцветных деталей сложные здания и нереальные конструкции, разыгрывая ими целые сражения. Моим миром

было, расстеленное на кровати шерстяное одеяло, на котором постоянно происходили самые разнообразные события. Я был тихим и домашним мальчиком, и, как считали мои родственники, вообще очень милым ребенком. Я не устраивал истерик, не требовал покупать мне дорогие игрушки, слушался маму и бабушку и старался хорошо учиться. Первые три класса школы я почти не помню, моя более активная школьная жизнь началась с четвертого класса, когда я каким-то неведомым образом стал политинформатором класса.

Для тех, кто не в теме что это такое, кратко поясню. В советские времена, в каждой школе и в каждом классе, раз в неделю проводилась политинформация, где один из учеников рассказывал классу различные новости из политики. До сих пор помню, как моя мама помогала мне готовить выборки из речей Горбачева на каком-то съезде КПСС. Я вообще не помню, как я это читал и как воспринимали это одноклассники, но опыт я получил хороший. И он же стал моим первым опытом ведения семинаров, кстати.

Но, несмотря на такую любопытную должность, в классе я был скорее «белой вороной». Друзей у меня не было, лишь с 7 класса появился один близкий друг, с которым мы потом дружили лет 15.

Я прошел в школе легкий вариант дедовщины со стороны старшеклассников и хулигански настроенных одноклассников, но это нельзя называть чем-то страшным и травмирующим. Она скорее выражалась в словах, нежели в действиях. К тому же, мои интересы тогда защищала бабушка, чья суровая харизма, производила впечатление даже на самых заядлых хулиганов.

Шел год за годом, а я все так же оставался хорошим и милым мальчиком, который прилежно учился (хотя и не был отличником), и примерно себя вел. Моя не включенность в социальную жизнь класса помогла мне не закурить (даже ни разу не попробовать). За все 11 лет выпить лишь один стакан вина (не считая бокала шампанского на выпускном вечере), избежать наркотиков (хотя в те времена их особенно и не было, и все вообще было довольно прилично и целомудренно).

От девочек я тоже был отделен барьером смущения и неуверенности и мои краткие опыты общения с ними были стопроцентно платоническими.

Несмотря на свою застенчивость, я каким-то образом ухитрился поучаствовать в создании школьного радиокружка (и даже провел несколько эфиров). Поиграл в школьном театре, вспоминается один из звездных моментов моего детства, когда я во фраке, в окружении одноклассников и одноклассниц, в камзолах и бальных платьях в образе героев пушкинской поры, иду по Невскому проспекту и вместе с ними пою песню «Кавалергарды, век недолог...». И даже провел 30-минутный мини-семинар по основам секса на уроке этики и психологии семейной жизни в 9 или 10 классе. Но все эти опыты не сильно выбивали меня из образа «хорошего мальчика». И даже начавшая проявляться, порой злость и холодная ярость на постоянное давление со стороны бабушки, была лишь исключением, подтверждавшим правило.

У меня первым в классе начали расти усы, что вызывало зависть и насмешки одноклассников, но все эти насмешки как-то не проникали в меня глубоко. Я большую часть времени проводил в своем внутреннем мире, где у меня было чем заняться и о чем подумать.

Регулярным светлым событием детства было лето. Маме давали отпуск аж на целых 45 дней, и мы уезжали с ней на все это время в Крым, в маленький городок Судак. Это было время свободы, когда я целыми днями мог бегать с соседскими мальчишками, лазать на деревья за вкусной и, пачкающей одежду и руки, шелковицей и падать, обдирая коленки.

Мама мазала их йодом, кормила меня и снова отпускала жить своей жизнью. Море, фрукты и свобода – таким было каждое мое лето в школьные годы.

Там же, в школе, я начал творить. Вдохновленный девочкой, в которую по – детски влюбился, я написал свой первый научно-фантастический роман под названием «Путешествие в отель „Интерконтиненталь“». Мама напечатала 2 экземпляра на машинке у себя на работе (компьютеров тогда еще не было), я сам переплел их (тогда я занимался в переплетном кружке при школьной библиотеке), и одну из получившихся книг я подарил ей. С девочкой ничего в итоге не вышло, но начало моему творчеству было положено, за что я ей очень благодарен до сих пор.

Подшло время завершения школы и, следуя семейным инструкциям, я пошел в институт. Институт мне выбрали хороший, а специальность – супер престижную (международные экономические отношения). Конкурс туда был большим и жестким, но мама договорилась с одним из ее бывших студентов, который возглавил свою фирму, чтобы он оплатил первый год моего обучения, и я в итоге поступил на платное отделение почти без конкурса.

В институте общения добавилось, случилась еще одна платоническая влюбленность, я стал старостой группы – впереди светило 5 лет обучения и возможность стать международным экономистом. Я продолжал четко идти по сценарию хорошего мальчика, но в середине первого курса, вдруг произошел перелом. Совокупность сложившихся обстоятельств (болезненное расставание с девушкой, проблемы на первой сессии, желание доказать девушке и себе самому, что я могу, и подувший в начале 90-х ветер предпринимательской свободы), помогли мне принять одно из ключевых решений моей жизни – я бросил институт. Основал индивидуальное частное предприятие и с головой окунулся в мутные воды отечественного бизнеса.

Оглядываясь назад, я понимаю, что не жалею о своем выборе, но не считаю этот путь единственно верным. Я не знаю, что бы произошло, если бы я тогда продолжил учиться. Это был бы другой путь в жизни, не лучше и не хуже, а просто другой.

Уйти в бизнес мне помог еще один факт: я зарабатывал с 14 лет. Сначала это была маленькая летняя подработка в тресте зелено-парковых насаждений (если короче, то зеленхоз), где я выпалывал сорняки, подстригал кусты и заработал целых 51 рубль 9 копеек (9 копеек мне единогласно выделили товарищи по борьбе с сорняками как самому активному работнику). Примерно в 15 лет я устроился в малое предприятие неподалеку от дома, которое (как и много бизнес-проектов тогда), занималось всем подряд, на должность человека по разным поручениям. Я паял платы (получалось, скажу честно, очень плохо), разгружал грузовики с товаром (и один раз даже грузовой самолет), бегал по поручениям, а в остальное время сидел за компьютером (это были первые компьютеры, которые попались мне в руки), играл в тетрис и диггер и активно общался с коллегами по работе.

У меня не было цели заработать много денег, мне просто нравилась возможность делать что-то по своему выбору и общаться в мужском сообществе.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.